

По желанию народа за трон императора установили занавес. За ним поставили мягкую кушетку. Каждый день Сон Сон устраивался на этой кушетке, чтобы слушать о делах правительства.

Под его присмотром гнетущая атмосфера двора резко ослабевала. Голоса чиновников стали чистыми и звучными.

В такое раннее время Сон Сон просто менял место для сна. Его тело было тяжелым, и наступал период, когда он был очень вялым. Даже если все знали, что он делает за занавесом, никто его не критиковал.

После окончания суда чиновники уходили один за другим, болтая между собой: "Последние несколько дней в суде чувствую себя намного комфортнее".

"Не обращая внимания на болезнь, его величество действительно является труднодостижимым справедливым правителем".

"Мы можем говорить все, что хотим, и все благодаря императрице".

Когда Сон Сон слушал, он оставался молчаливым и спокойным. Однако люди чувствовали себя спокойно, просто зная о его присутствии.

Когда зал опустел, Ли Сяо поднял шторы и увидел своего возлюбленного, лениво раскинувшегося на диване. Уголок его рта приподнялся, и он протянул руку, чтобы поднять Сон Сона: "Пора возвращаться".

Не желая двигаться, Сон Сон ворчал: "Утром еще холодо". Ему хотелось подольше остаться в гнезде из одеял.

"Сейчас летнее солнцестояние". Ли Сяо сказал: "Ты можешь продолжать спать, когда мы вернемся".

"Почему ты настаиваешь на том, чтобы я слушал о политике? У тебя какие-то другие намерения?"

"Они боятся меня. Это помешает делам нации".

Это было довольно хорошее оправдание, но Сон Сон всегда чувствовал, что есть и другая причина. Однако ощущение, что Ли Сяо несет его на руках, было слишком комфортным. Сон Сон снова начал чувствовать сонливость. Хорошо, что он все еще сохранил рассудок: "Посади меня быстрее. Если министр учета поймает нас позже, кто знает, что он о тебе напишет".

"Он может писать все, что захочет". сказал Ли Сяо: "Чжэнь уже вписан в историю страны как сумасшедший. К тому же, император носит на руках императрицу. Это естественный порядок вещей".

Он только закончил говорить, как сразу же столкнулся с министром учета. Тот почтительно поклонился и отошел в сторону. Ли Сяо не стал останавливаться и понес императрицу обратно во дворец Янсинь.

Министр учета некоторое время молча рассматривал их, затем достал небольшую книжку. Он поднес кисточку ко рту, чтобы смочить тушь, а затем серьезно записал: "Хотя императрица Сон добродетелен, он не подходит императору. Он советовал безумному императору оставаться послушным, но безрезультатно".

Преступления, которые совершили отец и сын Цинь, заставили всех в семье почувствовать их последствия, включая Цинь Аня. Все они были помещены за решетку, чтобы ожидать наказания.

После церемонии коронации Сюй Коу вошла во дворец к Сон Сону. Она принесла два больших сундука. Встав на колени, скрестив руки на груди и положив лоб на ладони, Сюй Коу почтительно поклонилась: "Я буду в вечном долгу перед вашим величеством. Исходя из отношений предыдущего императора и моего отца, прошу избавить моего мужа от наказания. Этот виновный все это время разбирал вещи и бухгалтерские книги в доме. Здесь все имущество и активы моей семьи, полевые и земельные владения, а также деловые склады. Хотя среди них есть имущество, украденное у семьи Фу, здесь также есть богатство, которое Цинь Ань использовал для начала своего бизнеса. Сегодня я передаю их все вам, императрица Сон. Пожалуйста, будьте милосердны и сохраните Цинь Аню жизнь".

"Принцесса..."

Сюй Коу звонко сказала: "Я виновна! Я не могу принять этот титул!"

"Сначала встань".

Сюй Коу сказала: "Пожалуйста, дослушайте меня. Ошибка Цинь Аня была порождена семьей Цинь. Кроме того, после того, как он узнал правду, он попытался исправить ошибку. Независимо от того, каким было его первоначальное намерение, он все равно виновен в сокрытии и утаивании правды. Я чувствую себя крайне виноватой за поведение моего мужа. Поэтому я не смею просить, чтобы он вышел из императорской тюрьмы невредимым. Вы можете выколоть ему глаза, сломать ноги, если вам так хочется. Все, о чем я прошу, это сохранить ему жизнь. Мой ребенок еще мал. Иметь искалеченного отца лучше, чем вообще не иметь. Клянусь, если вы сохраните ему жизнь, я буду внимательно следить за ним в будущем и сделаю так, чтобы он никогда больше не причинил такого вреда!"

Первоначально все имущество семьи Цинь должно было быть конфисковано. Однако из-за личности Сюй Коу и того факта, что она выросла вместе с Ли Сяо во дворце, он не тронул

принадлежащее ей имущество. Сон Сон мог догадаться о причинах действий Ли Сяо.

Сюй Коу - умная и способная женщина. Однако главная причина в конце концов все же была связана с ее личностью. Предыдущий император и ее отец были закадычными друзьями. Если бы Ли Сяо не проявил милосердия, люди бы почувствовали холод и страх перед его решениями. Однако проявить милосердие к такому человеку, как Сюй Коу, было для нее еще большим наказанием. Она чувствовала себя виноватой из-за Цинь Аня. Щедрость Ли Сяо в этом случае только заставила бы ее винить себя еще больше. Только посмотрите, как она называла себя виноватой раньше. Очевидно, что в ее сердце было неспокойно.

"Где вы сейчас живёте?"

Все имущество семьи Цинь было конфисковано, поместье Цинь, естественно, тоже было закрыто. Как единственный человек, который не был замешан, нынешнее место жительства Сюй Коу было под вопросом.

"Я живу на заднем дворе парфюмерного магазина".

Сон Сон сказал: "Принцесса испытала трудности".

Глаза Сюй Коу стали горячими, она чуть не расплакалась на месте. Она не накрасилась, ее губы были бледно-белыми. На ней была грубая одежда простолюдинов. На ее теле не было никаких признаков статуса принцессы: "Забота императрицы... Я не заслуживаю этого".

"Ты невиновна. Не нужно чувствовать себя виноватой". Сон Сон взглянул на два сундука: "Теперь, когда я должен оставаться во дворце, мне не хватает людей, которые могли бы вести дела для меня. Принцесса полна талантов. Как ты смотришь на то, чтобы вести дела для меня в будущем?"

Сюй Коу нерешительно сказала: "Императрица...."

"Цинь Ань тоже талантливый торговец. Нет причин тратить его способности впустую. Хотя он виновен, но если его выбрала такая ласковая и преданная женщина, как ты, я думаю, он не может быть таким уж плохим. Я буду просить о снисхождении к нему перед его величеством".

Сюй Коу поспешно сказала: "Неважно, какое будет наказание, лишь бы он жил!"

Сон Сон улыбнулся: "Быстро вставай. Я сделаю все, что в моих силах. Если появятся новости, я пошлю слуг в парфюмерный магазин, чтобы сообщить тебе".

Сюй Коу почувствовала волнение: "Большое спасибо, императрица!"

Сон Сон рассказал об этом Ли Сяо. Тот спросил его: "Ты хочешь пощадить Цинь Аня?".

На самом деле в прошлой жизни Ли Сяо тоже не убил Цинь Аня из-за Сюй Коу. Хотя он и был безумен, но когда терял рассудок, то был тираничен и жесток, а когда прояснялся, то оставался справедливым правителем, который помнил свои старые долги и обещания. Сон Сон сказал: "Принцесса несчастна".

"Но Цинь Ань не такой".

"Но... он не совершал никаких ужасных преступлений".

"Ты должен знать, что по закону семья Цинь будет казнена".

Сон Сон кивнул: "Я только предлагаю. Все равно решать вашему величеству".

Он помнил, как в прошлой жизни отец и сын Цинь были разрезаны на тысячу кусков. Остальные были изгнаны. Он действительно не помнил, что случилось с Сюй Коу. Однако, похоже, в этой жизни Ли Сяо все еще планировал понести такое же наказание.

"Разве ты не ненавидишь их за смерть своего деда?"

"Я уже отомстил за себя".

Цинь Цинхэ была задушена госпожой Сон в тюремной камере и умерла, полная сожалений. Вскоре после того, как Сон Гугун был помещен к госпоже Сон, он взял кинжал и заколол госпожу Сон до смерти. Змеи и мыши, гнездящиеся вместе, в конце концов расправились друг с другом. Сон Гугун проведет остаток жизни в тюрьме. Цинь Нин и его отец совершили множество преступлений. Ли Сяо не отпустит их так просто. Судя по тому, что видел Сон Сон, его путь мести подошел к концу.

Что касается других людей из семьи Сон... госпожа Сон воспитала своих сыновей и дочерей такими же, как она. Сон Сон получил известие о том, что, хотя у них были одни и те же отец и мать, они до сих пор борются между собой за семейное имущество. После того как Сон Ге потерял ноги, он превратился в прозрачную фигуру.

Сейчас Сон Сону оставалось только стоять в стороне и наблюдать, как они падают и разбиваются на части.

Ли Сяо молчал и не произносил ни слова. Снова улыбнувшись, Сон Сон взял руку Ли Сяо и сказал: "Сейчас я хочу заботиться только о себе и ждать рождения маленького принца".

Обнять этого ребенка было его самым большим желанием в этой жизни.

Кто знал, о чем думал Ли Сяо. Каждый раз, когда он упоминал о маленьком принце, Ли Сяо замолкал, его глаза тускло блестели, как будто он втайне дулся.

Сон Сон тщательно обдумал эту мысль и почувствовал не только веселье, но и некоторую тревогу. Он не мог использовать обычный мыслительный процесс, чтобы расшифровать мысли Ли Сяо. Иногда, когда он замечал слишком предвзятый взгляд Ли Сяо, ему казалось, что Ли Сяо хочет достать маленького принца из его живота.

Ли Сяо начал проводить масштабные чистки в суде. Его проницательность была глубока. Чиновники, хоть немного связанные с семьей Цинь, были вытасканы им и ожидали приговора. Ли Сяо казалось, что он открыл третий глаз. За короткий промежуток времени все чиновники, которые были ворами, преступниками и мошенниками, были вычищены. Казалось, он точно знал, что каждый из них сделал.

Другие люди не знали, но Сон Сону все было ясно. С тех пор как Ли Сяо начал поправляться, он тайно наращивал свою силу. Он втайне создал следственную группу. Это дело он проводил исключительно под прикрытием. Все люди, которых он использовал, были деятелями Цзянху, поэтому даже император Хун Рен не смог их обнаружить. Втайне он наблюдал за всеми правительственными чиновниками. Помимо того, что у Ли Сяо были воспоминания о предыдущей жизни, для него не составило труда очистить двор и заменить старых людей новыми.

О делах при дворе Сон Сон хотел только слушать, но не спрашивать. Но Ли Сяо упрямо не позволял ему этого. Неизвестно, от скуки или чтобы выразить свою заботу о Сон Соне, Ли Сяо просил Сон Сона помочь ему прочитать и подписать государственные бумаги.

Сон Сон взглянул на сидящего сбоку министра учета, и у него внезапно разболелась голова: "Ваше величество...."

"В эти дни очень много работы, Чжэнь не успевает все делать".

Он действительно был несколько занят в эти дни, но это не было причиной, чтобы позволить императрице помогать решать дела нации. Сон Сон сказал: "Я сейчас с ребенком. Мне нужно хорошо отдохнуть и не перенапрягаться".

"Поручи управление внешними делами Сюй Коу. Пусть она ежедневно отчитывается перед тобой. Чтение некоторых из этих документов не утомляет".

Если Ли Сяо может играть грязно, то и Сон Сон может. Он немного подержал щетку, а потом начал притворяться, что засыпает. Ли Сяо ничего не мог с ним поделать, поэтому мог только отнести его во внутреннюю комнату, чтобы он там отдохнул.

Министр учета поднял кисть и записал: "Поведение безумного императора непостижимо. Похоже, он намерен разделить государство с императрицей Сон".

Записи историка не могли видеть ни Ли Сяо, ни Сон Сон. Они вообще не знали, что он пишет, хорошие ли это вещи или плохие. Однако Ли Сяо явно не заботился об оценке и продолжал делать все, что хотел. Однако, что бы ни делал Ли Сяо, Сон Сон продолжал только слушать, не участвуя в политике. Казалось, он был совершенно равнодушен к политическим делам. Пока императрица не обращала внимания, министр учета тихо заметил: "Безумный император сегодня..... снова..... Безумный император сегодня на самом деле.... Безумный император неожиданно.... "

Под влиянием власти над целой страной Сон Сон не имел никаких амбиций и всецело сосредоточился на заботе о своей беременности.

Глубоко тронутый его поведением, министр учета поставил себя на его место и подумал: если бы он был императрицей, смог бы он удержаться от участия в делах нации? Ответ был однозначным - нет.

Поэтому он записал: "Безумному императору чрезвычайно повезло в жизни только потому, что императрица очень добра и разумна, умеет сочувствовать, знает, как продвинуться или отступить в зависимости от обстоятельств, умна, элегантна и добродетельна. Несравнима ни с одной из предыдущих исторических фигур".

Министр учета продолжал записывать. Как бы Ли Сяо его ни уговаривал и ни убеждал, Сон Сон продолжал уделять внимание своему здоровью. По ночам он размачивал ноги. Днем он больше спал. Меньше еды, много еды. Его настроение было чрезвычайно умиротворенным. Изредка он прогуливался на улице, затем возвращался в комнату, чтобы отдохнуть ночью, и спал беззаботно.

В этот день министр учета беседовал с ним: "Сверяясь с календарем, маленький принц должен скоро родиться. Как вы себя чувствуете?"

"Естественно, я чувствую себя хорошо".

"Его величество все еще хочет, чтобы вы участвовали в политике, что означает, что вы очень важны для него. Вы - императрица-мужчина. Это не будет считаться нарушением правил".

Сон Сон сказал: "Вы очень странные люди. Я слушаю только потому, что у меня нет другого выбора. Если бы мне пришлось вмешиваться, напрягаться, и что-то случилось бы с маленьким принцем, что тогда? Не будем говорить о возможном вреде для моего здоровья. Что если нация потеряет своего будущего наследника? Его величество - гей. Вы ожидаете, что он будет прикасаться к женщинам?"

Министр учета: "... Ваши наставления мудры".

Поскольку чудо произошло первым, императрица уже несла ответственность за продолжение королевского рода. Ожидая, что он будет участвовать в политике и прилагать усилия для

нации, император был жаден и ненасытен.

Поэтому он отметил в своей книге: "... Для того чтобы продолжить род, императрица потратила кровь и слезы и внесла значительный вклад. Безумный король остался в неведении".

<http://bllate.org/book/16081/1438611>